

18+

Владимир Далецкий

**«ВСПОМИНАЙТЕ
ИНОГДА ВАШЕГО
СТУДЕНТА!»**

Студенчество – яркая
и незабываемая пора

Владимир Далецкий
«Вспоминайте иногда вашего студента!». Студенчество – яркая и незабываемая пора

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68862165
ISBN 9785005959812*

Аннотация

Студенчество – яркая и незабываемая пора для каждого, кто переступил порог высшего учебного заведения. Пять лет в университете в застойные годы – это зубодробительные сессии, бесшабашные студенческие отряды, дождливые «картошки» и многое другое. Все это было, и забыть не получается. С благодарностью вспоминаю своих педагогов, однокурсников. Еще хочу отметить, уважаемые читатели, что в моих сочинениях созданы собирательные образы. Поэтому они не являются автобиографическими.

Содержание

Владимир Далецкий	5
«Вспоминайте иногда вашего студента!»	6
От автора	6
Общага	7
Как я однажды был актером	11
Это просто «бомба»!	19
Нужно уметь использовать и свои внешние данные	24
Языковые различия	27
Мать Кузьмича	28
«Яростный стройотряд...»	30
АХ, ПОРУЧИК, ВЫ ТАКОЙ ПОШЛЯК!	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**«Вспоминайте иногда
вашего студента!»**

**Студенчество – яркая
и незабываемая пора**

Владимир Далецкий

© Владимир Далецкий, 2023

ISBN 978-5-0059-5981-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Далецкий

«Вспоминайте иногда вашего студента!»

От автора

Студенчество – яркая и незабываемая пора для каждого, кто переступил порог высшего учебного заведения. Пять лет в университете в застойные годы – это зубодробительные сессии, бесшабашные студенческие отряды, дождливые «картошки» и многое другое. Все это было, и забыть не получается.

С благодарностью вспоминаю своих педагогов, однокурсников. Еще хочу отметить, уважаемые читатели, что в моих сочинениях созданы собирательные образы. Поэтому они не являются автобиографическими. А всякое совпадение в них имен, жизненных ситуаций не могут считаться документальными свидетельствами, и автор ответственности за это не несет.

Итак, поехали кататься!

Общага

Это не кино, но суровая правда жизни. Так как здесь жили реальные люди, а не выдуманные персонажи.

Мой приятель Юра поступил в университет после, как тогда говорили, прохождения срочной службы в рядах Советской армии. Пацан он был реальный, поэтому позволял себе пропустить стаканчик с целью глубокого помрачнения сознания. К слову, в те времена процесс употребления алкогольных напитков облакался в целый ряд фразеологизмов, обладающих глубоким аллегорическим смыслом. Еще бы сам понимал, что написал. Когда попытался осознать всю глубину этого явления, то натолкнулся на научную статью из области знаний по теории современного языка под названием «Интерпретативная глубина смысла аллегорических высказываний в паремиологии» – и банально завис.

Однако вернемся к нашим баранам. Так, для обозначения рядового употребления алкогольных напитков интеллигентные люди используют такое выражение, как заложить за воротник. Еще более интеллигентные – заложить за галстук. Это относится к индивидам, которые его носят. Более близкие к народным традициям люди изъясняются так: «Бросить на колосники». Обычный человек скажет еще проще: тяпнуть, дерябнуть, поддать, хватить, сообразить, махнуть, дернуть, клюнуть, принять, заправиться, взбрызнуть и т. д. Ес-

ли индивид желает совсем опроститься, то обязательно обратится к нецензурной лексике.

Утром мой приятель зело жаловался на головную боль, полагая, что это результат чрезмерных возлияний. Даже начал каяться, что больше – ни-ни. Как говорится ни капли в рот, ни сантиметра в ж... Однако по трезвому размышлению решил опохмелиться. У кого можно занять рублик? Да, только у представительниц прекрасной половины человечества, которых почему-то называют слабым полом. Слабым на что? Неправильный ответ! Слабым на сочувствие, сопереживание, милосердие.

И пошел Юрец к чудесницам, у которых, в отличие от сильного пола, деньги есть всегда. И стал горько жаловаться, что одолела птичья болезнь – перепил. Что теперь зело головка бо-бо. А слезы так и льются, капают. Сам бы сжалился, но в кармане вошь повесилась. Однако, как оказалось, однокурсницу, на которую повезло нарваться болезнному, на мякине не проведешь. Посмотрела с большим сочувствием и молвит:

– Так это ты вчера вечером в изрядном подпитии, считай, во все комнаты нашего общежития стучатся. Да, да, правильно пока еще соображаешь. Стучался головой. А потом ею же дверь открывал, видимо, прикалывался. Такого и твоя каменная голова не выдержала.

И пошел Юрочка солнцем палимый – денег в этой комнате не заняли. Не любит девушка пьяниц. Но, как говорит-

ся, не дают в этом доме, пойдём к другому. В общаге всегда можно найти большую женскую душу, которая примет и обогреет. Поэтому, если, скажем, нет хлеба к скромному холостяцкому ужину, парни отправлялись в турне по комнатам, в которых живут представительницы прекрасной половины человечества. И никогда не возвращались с пустыми руками. И с хлебом, и к хлебу, и поговорить.

Как-то довелось заглянуть на огонек в комнату, где жили студенты из Афганистана и два наших. Обычно иностранные студенты занимали кровать у окна, а наши – у двери. Гостям – лучшее место. А в этой комнате было все наоборот. Видимо, иностранные студенты предпочитали не задирать советских. Зато иностранные студенты скинулись и купили отрез войлочного паласа, который и уложили между своими кроватями на проходе к советским студентам.

Вхожу в комнату и вижу, что на том паласе огромное жирное пятно. Однако цель посещения иная – заложить за воротник. Сели у стола, заставленного разносолами – сковородка с жареным салом, хлеб и «чернила» (дешевое крепленое плодово-ягодное вино). Недаром студенты шутили по поводу своих посиделок, мол, стол был богато сервирован «чернилом» и салом. Иногда на студенческом столе превалировала «братская могила», иначе говоря, соленая килька на развес. И стоила она тогда 50 копеек за килограмм. Дешево и сердито – купил четвертинку килограмма, затем черного хлеба – и питайся.

Пригласили и иностранных студентов. Но ислам запрещает употребление алкоголя и других дурманящих веществ. Поэтому предложили из уважения. Отказались. А мы купаем в жареном соленом сале черный хлеб и запиваем «чернильцем». Для нас, студентов из страны победившего атеизма, религиозные запреты – это что-то запредельное. Из разряда «не может быть».

Выпили, разговорились. Стал я хвалить порядок в комнате – нужно же уважение хозяевам высказать. Это как в том анекдоте, когда старшекурсники пригласили первокурсника на обед. Угощают его наваристым супом, в котором много мяса. Что, конечно же, для небогатых студентов не свойственно. Жадно поедает первокурсник угощение и, чтобы потрафить старшакам, молвит:

– Что-то мне наш декан не нравится!

– Не нравится, так не ешь! – слышит в ответ.

Однако, выпив еще немного, вставил свои пять копеек и я, мол, вот только какое-то большое жирное пятно на паласе, что у кровати нашего товарища с востока... Откуда пятно?

– Да это наш Саня нес сковороду с жареным салом и «по пьяни» обернул, – разъяснили собутыльники.

– А что товарищи оттуда? – интересуюсь.

– Долго ругались на своем наречии, потом сказали, что будут новый палас покупать.

Как я однажды был актером

Звучит команда «мотор», и начинается самое невероятное таинство, имя которому кино. Пронзительный свет софитов, выразительные лица актеров – ты попал в сказку!

Было это в начале 80-х прошлого столетия. С друзьями-студентами шел я на съемки фильма. Для меня это было впервой. Просто нам, студентам, предложили подзаработать: нужны были люди для массовки. За час обещали рубля четыре, а для нас это было немало. С трепетным сердцем предчувствовали мы встречу с миром прекрасного искусства... и хрустящими купюрами.

Пришли в гостиницу, где разместилась съемочная группа. Нас пригласили подождать немного в номере. Наконец, помощник режиссера принес четыре дешевых бутылки вина и рассказал, чего от нас ожидает. Как оказалось, одной из киностудий снимался документальный фильм. Он должен был рассказать о судьбе парня, попавшего в юности в плохую компанию. А потом – и на скамью подсудимых. В колонии для несовершеннолетних парень осознал ошибочность своих поступков и свою ответственность перед обществом.

За хорошее поведение герой документального фильма был освобожден досрочно. Устроился на завод. Трудовой коллектив, безусловно, перековал бывшего зэка. И он, конечно же, стал передовиком. На заводе парень встретил хо-

рошую девушку, которая его полюбила, и, понятное дело, создал крепкую советскую семью. Подрастают дети, а достойный гражданин страны Советов пользуется заслуженным авторитетом в коллективе. В семье – лад и достаток. Эдакий советский хэппи-энд.

На роль главного героя этой документальной киноленты пригласили парня, который вначале пошел по кривой дорожке, но потом исправился. Фильм должен был стать хорошим примером для оступившихся ребят, которым советское общество дает возможность стать на правильный путь. Одним словом, олицетворение «советской мечты».

– А зачем вино? – поинтересовались мы у помощника режиссера.

– Для антуража, – пояснил он, – чтобы все было по-настоящему.

– Затем немного подумал и добавил:

– Но вы только не пейте все сразу, чтобы на несколько дублей хватило.

Потом наш работодатель немного подумал и принес еще две бутылки:

– Погрейтесь.

Мы, конечно же, погрелись. А здесь и время отправляться на съемки подоспело. Эпизод снимали во дворе многоэтажного дома. Сначала подготовка к первому дублю. Снималась сцена, в которой молодые люди выпивают, сидя на ящиках во дворе дома. Ящики нашли недалеко от черного вхо-

да в гастроном. Видимо, их использовали с такой же целью, но только в реальной жизни. По сценарию, после выпивки должна была возникнуть драка. В это время подоспевает машина патрульно-постовой службы милиции и хулиганов задерживают.

Загораются софиты, хлопает нумератор – дубль первый. Мы, четыре студента и главный герой, рассаживаемся на ящиках, достаем «бухало». И все так получилось знакомо. Словно в реальной жизни. Словно встретились с пацанами в нашем парке. И «червивка» (плодово-ягодное крепленое вино) – все до боли знакомо. Сколько выпито!

– Открывайте бутылку! – кричит режиссер.

А как открыть, когда пробка пластмассовая и никаких колюще-режущих предметов нет. Были в те времена такие противные пластмассовые пробки, которые крепко-накрепко запирали «чернила». Тогда я, вспомнив былое, подцепляю зубом пробку и ловко сдираю ее.

– Хороший кадр! Повторить! – кричит режиссер. – Больше света! Чтобы вино играло!

Повторяю трюк на новой бутылке.

– Еще один дубль! – кричит оператор.

Наконец, все бутылки открыты и стоят на ящике.

– Теперь пейте! – звучит еще одна команда.

С чего пить, когда нет стаканов? Правильно, остается применить проверенный способ – «с горла». Я запрокидываю бутылку дешевого винишка и выливаю ее в горло. Братель-

ник научил. У него здорово это получается – вино из бутылки без задержек выливается в горло, как говорится, за один бульк.

– Хорошо, хорошо! – кричит оператор. – Квалифицированные актеры попались. Больше света, чтобы вино играло!

Выпили. О закуске, конечно же, никто не позаботился. Да и какая закуска в такой теплой кампании! Совсем как в жизни. Тем более что но нам, студентам, не привыкать. Вот он – социалистический реализм в действии.

– Хорошо! – опять кричит режиссер. – Второй дубль.

– Какой второй дубль, когда все вино уже выпито! – возмущаемся мы.

– Принесите им еще! – командует режиссер. – В съемочном автобусе два ящика.

Второй дубль. Закуска снова нет. Но русские и после второй не закусывают. Третий дубль прошел не хуже, только здорово «захорошело».

– Хватит! – командует режиссер. – Снято!

– Теперь сцена драки! – распоряжается громким голосом режиссер. – Дубль первый. Мотор!

Драка получилась весьма реалистичной – так и выпили мы немало! Кого-то повалили на асфальт, покачали ногами, словом, все вывалились в грязи. А главный герой еще тот чудак – так мне в ухо заехал, что до сих пор звенит.

– Хватит, хватит! – с трудом останавливает режиссер. – Хорошо у вас получилось.

Мои товарищи почесывают кто бок, кто голову, кто еще что... И явно готовы продолжить. Завелись.

– Вот в 75-ом была у нас драка на Корчах! – с ностальгией вспоминает главный герой.

– Все, все! – спешит прекратить наш базар режиссер. – Теперь выезжает милиция.

И здесь, действительно, из-за угла дома выезжает милицейский бобик и резко тормозит возле нас. Открываются дверцы – и из машины ловко выскакивают парни в милицейской форме. (Нам потом сказали, что это была лучшая патрульно-постовая группа милиции в городе.)

Срабатывает условный рефлекс, и мы без всякой команды срываемся с места и несемся так, что только ветер свистит в ушах. Раздумывать некогда – выпили и подрались. Дело шить будут. Нет, милиционеры нас не догнали. Мы, как зайцы разбежались по двору. Бегали, знаем, знаем.

– Довольно! – кричит режиссер на милиционеров. – Разгоните мне массовку.

Недоверчиво останавливаемся. Слышно тяжелое дыхание. Гулко стучит сердце – а могли бы и догнать! Тогда, точно, выпрут из университета.

– Хорошо получилось, – кивает головой оператор. – Второй дубль не нужен.

А как же, пацаны все тертые – до поступления в вуз прошли школу жизни. Почти все успели отслужить в армии. Успели и на гражданке погаливудить.

– Теперь сцена задержания! – не успокаивается режиссер. – Возьмите того, самого шустрого.

Милиционеры взяли одного из нас и стали крутить ему руки. Мы покорно стояли в стороне – это же понарошку! Хотя смотреть было неприятно – с таким удовольствием заламывают. Чуют, изверги, душок «червивки». Но не на того напали. Это был студент из театрального института, по слухам, знатный выпивоха.

А еще он успел до поступления в институт в каком-то театре поработать. Словом, считал себя артистом опытным. И стал он учить милиционеров, как нужно ему руки заламывать. В результате артиста уложили в лужу, как говорится, мордой в грязь и профессионально уложили на землю. Для придания пущего драматического эффекта парень еще несколько раз дернул ногами и затих.

– Снято! – командует режиссер. – На сегодня все.

Студент-актер, в одежде, изрядно пострадавший после милицейской экзекуции, с трудом поднимается из лужи. Ухайдокали злые менты парня! Затем пытается отряхнуть новенькие джинсы от налипшей грязи. Эх, продрали штанцы! Кусок какой-то стальной проволоки торчал. Этот «артист» уйдет в минус: джинсы – вещь дефицитная. Однако высокое искусство всегда требует больших жертв.

Софиты погасли – чудесный свет фантазии и творчества пропал. Милиционеры курят возле своего «бобика», поглядывая на нас. Мол, надо присмотреться к этим хулиганам.

Пусть только повстречаются где-нибудь в городе. Тогда посмотрим, как убежать будут. А мы что? Мы ничего. Попадешь в милицию по пьянке – и собирай манатки из университета.

А затем из автобуса съемочной группы начали выносить главного героя. Нужно было это видеть. Все так торжественно обставлено, словно в последний путь провожают. Тоже мне артисты! А вот герой фильма не подавал признаков жизни и висел безвольной куклой.

– Что с ним? – заволновались мы.

– Ничего, – буднично пояснил ассистент режиссера. – Выпил лишнее. В автобусе ящик с вином остался, так он и приложился.

Главного героя, а он лыка не вяжет, поддерживая под руки, бережно ставят на ноги, а затем ведут к машине. Павший в схватке с зеленым змием артист поневоле неуверенно переставляет ноги.

– Куда его? – испуганно поинтересуется студент-актер, видимо, по своему опыту предполагая, что пьянка в общественных местах до добра не доводит – обычно заканчивается в вытрезвителе. Было в те годы такое учреждение, оказывавшее перебравшим некоторые услуги.

– Домой, – равнодушно объяснил осветитель, собиравший рядом свою нехитрую технику. – Каждый день таким домой привозят. Жена говорила, что больше не пустит на съемки.

Дверцы машины лязгнули, и он отчалил. Лучшая патрульно-постовая группа городского отдела милиции повезла пья-

енького главного героя домой. Мы придвинулись к дверям съемочного автобуса – должны выдавать честно заработанные рубли. Из автобуса вылезла солидная женщина с ведомостью, зажимая нос двумя пальцами.

– Стошнило бедного героя, – пояснила она режиссеру, подоспевшего к нам. – Вонница! Больше его в съемочный автобус не пускать!

Состоялся оперативный расчет. Усталые и довольные мы отправились восвояси. По восемь рублей заработали! Ставка массовки – четыре рубля в час. Для нас это очень и очень неплохо, ведь стипендия тогда составляла 40 рублей в месяц. А у первокурсников всегда денег в обрез.

Мне не повезло в следующем съемочном дне поучаствовать – четыре рубля мимо кассы. Как потом рассказали приятели-студенты, съемки проходили на дискотеке. Нужно было снять, как герой фильма под хорошим градусом расталкивает отдыхающую молодежь, демонстрируя свою крутость. А там и бравая милиция...

Чуть нам там не навалили, – говорил приятель. – Место знаковое. Там хулиганов и без нас хватало.

Это просто «бомба»!

Отбомбиться по полной. Это не о войне, а о студенческих буднях конца 70-х годов прошлого столетия. Как известно, «бомба» в студенческом сленге – это большая шпаргалка объемом не меньше листа из общей тетради. От обычной шпаргалки она отличается своими размерами, отсюда и название. «Бомба» – значит большая.

Бомба – это, считай, стопроцентная гарантия успешной сдачи экзамена, ведь в этой шпаргалке содержатся ответы на каждый вопрос билета. Безусловно, ответы не развернутые, но краткие. Зато правильные. Остается только незаметно от экзаменационной комиссии вытащить «бомбу» и положить ее на стол

Остальное – дело техники. Как вытащить? Очень просто. Парни обычно пришивали к подкладке пиджака носовой платок в виде дополнительного кармана. Проверено на опыте – размер как раз под пачку «бомб» в размер листка от школьной тетради. В обычный карман вкладывался список билетов, а на каждой шпаргалке проставлялась нумерация. Скромно, но разборчиво. Обычно на левом уголке.

У стола экзаменационной комиссии тянешь билет, скажем, одиннадцатый. С осознанием собственного достоинства садишься за сто и через некоторое время, когда экзаменатор отвлекается на отвечающего студента, извлекаешь

записочку с нумерацией «бомб». Затем расстегиваешь пиджак, вроде бы жарко в аудитории, и косишь лиловым глазом на содержание пришитого дополнительного кармана под полкой пиджака. Элегантным движением руки отгибаете уголок. А вот и нужный номер!

Очень осторожно, чтобы экзаменатор не заметил, как ты вытаскиваешь «бомбу» и ловкой рукой направляешь на стол. Дело сделано. Теперь остается внимательно ознакомиться с содержанием шпаргалки, делая вид, что готовишься к ответу. Иные ловкачи просто переписывают содержание «бомбы» на листок бумаги, который принесли с собой для заметок в ходе подготовки к экзамену. Но тогда придется использованную «бомбу» незаметно отправить в стол. А это лишние хлопоты.

Гораздо проще, усевшись перед преподавателем, выложить свою «бомбу» на стол и отбарабанить по ней ответ на первый вопрос билета, делая небольшие паузы, якобы для тяжелых раздумий. Конечно же, нельзя все время пялиться в «бомбу», тогда можно попросту спалиться. Затем переворачиваете «бомбу» и бодро отвечаете на второй вопрос экзаменационного билета.

Вы можете, конечно, спросить, мол, где здесь смеяться? А все очень просто: подготовить «бомбы» на все экзаменационные билеты – это не для разжиженных пивом мужских мозгов. Этим обычно занимаются девчонки. А от своего бесконечно щедрого сердца передают «бомбы» парням.

Конечно же, после того, как сами успешно сдали экзамен. Правда, всегда не хватает одной или несколько, так как уже ими, возможно, не раз воспользовались. Но, как утверждают опытные солдаты невидимого студенческого фронта, два раза в одну воронку «бомба» не падает.

Вот здесь и начинается самое смешное. Парням обычно влом переписывать содержание «бомбы». И они кладут перед преподавателем тетрадный листок, исписанный женским почерком. При этом из-за особенностей почерка автора, могут еще неправильно озвучить тот или иной термин. А это уже трудности, так как от экзаменатора может поступить дополнительный вопрос по билету. И все же крепкая троечка уверенно маячит на горизонте. И вот тяжелое испытание остается позади. А впереди – новый экзамен. И снова нужно как-то «отбомбиться по полной».

А вот крайнему отвечавшему на экзамене студенту по просьбе преподавателя приходилось очищать столы от скопившихся там шпаргалок и учебников. Мол, неудобно перед теми, кто будет потом заниматься в этой аудитории. Как говорится, все всё знали, но делали хорошую мину при плохой игре. А что еще взять с этих тупых студентов!

Да и учебники нужно будет сдавать в библиотеку. Иначе придется добывать такой учебник на стороне. А это дело нелегкое. И все же, когда приходило время сдачи источников мудрости, кому-то записанных на него учебников не хватало. И тогда начинались хождения по мукам в попытках отыс-

кать нужный, чтобы сдать его в библиотеку университета. Иначе диплом не получишь.

Правда, это была проблема нерадивых. Видишь ли, лень ему было подождать, пока экзамен закончится. И не надо с таким пренебрежением отзываться о таком способе проверки знаний, как списывание из учебника. Чтобы чего-то списать, нужно знать, где это в учебнике находится. И это уже половина успеха. Причем, не только экзамена, но и получения твердых знаний.

Кроме «бомб», были и другие разновидности шпаргалок. Кто-то изготавливал своеобразную гармошку из тетрадного листа, на который мелким почерком заносил ответы на каверзные вопросы. И здесь нужна была феноменальная ловкость рук, чтобы извлечь «гармошку» а затем и нужные знания из нее. Только орлиное зрение помогало справиться с этой нелегкой задачей.

А кто-то просто брал с собой учебник, закладывая под ремень на спине и прикрывая пиджаком. Помогал, конечно, и уже известный карман из носового платка под пиджаком. Безусловно, нужен опыт, чтобы незаметно вытащить «источник знаний», затем переправить его себе на колени. И все это нужно было сделать незаметно для экзаменатора, иначе могут и удалить из аудитории. А это переэкзаменовка, проще говоря, «хвост». А преподаватели любят «бить по хвостам». Да и стипендии не видать как своих ушей.

Безусловно, нужно обладать определенной выдержкой,

чтобы проделывать все эти манипуляции на глазах у экзаменатора. Иногда непослушный учебник срывается с подрагивающих колен – и тогда полное фиаско. Наиболее продвинутые студенты перед экзаменом попросту закладывали в избранный стол нужный учебник. Так удобнее извлекать «фонтан знаний».

Правда, нужно было так подгадать, чтобы попасть на нужный стол. И еще при всем при этом отыскать в учебнике ответ на вопрос экзаменационного билета. А это трудно, если ты его на протяжении всего семестра ни разу не открывал. Но это уже твои проблемы. Правда, оставалась еще подсказка друга. Но за «разговорчики» во время экзамена можно было также вылететь из аудитории. Как говорится, во всем нужно знать меру.

Однако бывали истинные виртуозы списывания из учебника, позволявшие себе садиться на первую пару перед экзаменатором. Не верите? Я сам таких знавал. Как говорится, ловкость рук – и никакого мошенничества. Словом, положительный результат на экзамене – это настоящее искусство. Чуть ниже продолжим эту тему.

Нужно уметь использовать и свои внешние данные

Освоить это искусство получается не сразу. Но умение приходит с опытом. Сначала нужно вытащить нужный билет. Были хитрецы, успевавшие пометить нужный из тех, что экзаменатор разложил на столе. Это если преподау перед самым экзаменом вдруг срочно понадобилось выйти из аудитории.

Но бывали непонимающие экзаменаторы. Как говорится, в семье... Хотя на всякого мудреца довольно простоты. Иные отчаюги незаметно для преподавателя брали сразу два билета, а потом выбирали тот, что больше подходит. Но ловкость рук в этом случае нужна необычайная. Однако наученные горьким опытом преподаватели часто проверяли, сколько экзаменационных билетов взял студент. И всегда записывали номер билета напротив фамилии студента. Учатся не только студенты, но и преподаватели.

Некоторые фаталисты из числа нерадивых студентов ухитрялись выучить только один билет – и именно его вытянуть на экзамене. Кто-то учил первую по нумерации половину билетов, кто-то – вторую. Но не ко всем приходила халава. Так, к сожалению, часто бывает в жизни. Одна полоска белая, вторая черная, третья серая. Как в том анекдоте, когда «чел» говорит себе, мол, думал, что прошлая полоса черная...

Однако важно не только вытащить нужный номер билета, но и учесть еще множество важных факторов. Прежде всего – настроение экзаменующего, его привычки. Также необходимо учесть его манеру изложения и подстроиться под нее. Высший пилотаж – отвечать на вопрос экзаменационного билета отрывками из лекции преподавателя. И тогда будет «отлично».

Помнится, как не блиставший успехами студент получил «отлично», процитировав лекцию принимавшего экзамен преподавателя, злоупотребляющего сложными синтаксическими конструкциями. Правда, преподаватель русского языка как-то рассказала, что довелось ей править докторскую этого преподавателя, так столько пришлось потрудиться, чтобы привести ее в удобоваримый вид. Однако не студенту рецензировать преподавателя. Как говорится, овцы не пасите своих пастырей.

Безусловно, важен и внешний вид студента. Аккуратный пиджак, брюки со стрелками, свежая рубашка. Словом здесь все важно и может «выстрелить». Так, училась в нашей группе красивая девчонка. Не знаю, специально или, как говорится, так совпало, но на зачет она нарядилась в полупрозрачную блузку. Чем поразила в самое мужское сердце экзаменатора, когда уселась перед ним, чтобы порадовать своими глубокими знаниями.

Однако экзаменатор почему-то смотрел ей не в глаза, когда она отвечала на вопросы билета, а несколько ниже. Да-

же тогда, когда заполнял зачетку. Виртуоз! Правда, от полноты чувств забыл ее отдать студентке. Она также, видимо, смущенная таким вниманием, забыла ее забрать. Пришлось снова звать студентку и извиняться перед ней за свою забывчивость.

И все это время взгляд экзаменатора неотрывно следил за красавицей. И это понятно, ведь не одним же студентам поучать эстетическое удовольствие о созерцания такой красоты. Это как в том анекдоте, когда профессор размышляет, что же такое плотская любовь. И в заключение приходит к выводу, что это работа. Вначале, правда, предполагает, что это наука, но отказывается от этой мысли. Мол, почему тогда студенты могут, а я – нет. Был и такой анекдот. Жана подала на развод, когда муж, а он трудился преподавателем, утром попросил у нее зачетку. И зачла. Между глаз.

Языковые различия

К сожалению, приходится сознавать, что языковые различия оказывают влияние на менталитет. Так, легче всего жилось студентам, изучавшим французский язык. Говорили, что за все существование университета преподаватели французского не отчислили за неуспеваемость ни одного студента. И теперь с благодарностью вспоминаем этих милых, все понимающих женщин.

С преподавателями, ответственными за изучение немецкого языка, было сложнее. На их занятиях студентов гоняли и в хвост и в гриву. Эти фрау никогда не завышали оценки, а, наоборот, предъявляли самые жесткие требования. Да и внешний вид этих дамочек был чопорный. Правда, не было случая, чтобы кого-то из студентов, изучающих немецкий язык, отчислили за неуспеваемость. Разве какой-то исключительный случай.

А вот «англичанки»! Да преподаватели английского языка славились своей, на взгляд студентов, излишней требовательностью. Студенты часто жаловались на неподъемные домашние задания. А двух студентов нашего курса «англичанки» отчислили за неуспеваемость с четвертого курса. Действительно, англичанка Гадит.

Мать Кузьмича

Этот невысокого роста и далеко небогатерского телосложения мужчина с солидной лысиной и седыми волосиками вокруг нее и в самом деле показал нам, студентам факультета, кузькину мать.

В прошлом он служил подполковником в республиканском КГБ. На факультете числился помощником декана, хотя такой должности и в помине не было. Но, выходит, неофициально ввели на погибель студентам. Хотя официально числился Кузьмич лаборантом и в свойственной ему манере тихой сапой наводил порядок. В результате дисциплина на факультете была армейская.

Переключки Кузьмич устраивал и в начале занятий, и в середине, и в конце, тем самым вылавливая тех, кто позволял себе прогулять лекцию. Любил устраивать «засады» после звонка на первую пару. Попался – забудь о стипендии. Правда, наш декан был либерал, потому как лишал стипендии за три часа прогулов по неуважительной причине.

И попил же Кузьмич нашей кровушки! Так, собственной властью, делегированной ему деканом, даже «крававые» три дня зажимал. Имеется в виду, что официально за сдачу крови студенту давали два законных дня отдыха от занятий, да еще ректорат прибавлял от щедрот три. Вот на эти три Кузьмич требовал заявление, которое должен был подпи-

сать декан. Должен, но не обязан. Обычно студент получал не три дополнительных дня отдыха, а известную комбинацию из трех пальцев. И только на нашем факультете была такая практика. Обидно было нам, донорам, такое отношение.

Естественно, студенты «любили» Кузьмича. Даже сочинили анекдот. Прямо скажем, не совсем корректный, но «с уважением». Причем удостоился наш помощник декана такой, с позволения сказать, чести еще при жизни. Куда там поручику Ржевскому!

Значит, приходит наш секретарь комсомольской организации факультета в комнату, где проживал с близкими по духу студентами. Устало опускается на железную кровать и устало вытирает пот со лба.

– Что Федя такой унылый? – спрашивают его товарищи.

– Да Кузьмича хоронил!

На лицах студентов, конечно же, подобающее ситуации выражение.

– А что такой усталый?

– Да нам со студентами пришлось семь раз его на бис закапывать!

Да, так и прослеживается эта студенческая любовь. Приятель рассказал такую историю. Опоздал он однажды на занятия. Тихонечко пробирается на этаж, где размещался наш факультет. Вот и желанное расписание. И вдруг видит, что Кузьмич из-за колонны выглядывает и пальчиком его манит, мол, а подать сюда Ляпкина-Тяпкина.

«Яростный стройотряд...»

Мой первый стройотряд навсегда останется в памяти. Был энтузиазм, присущий молодости, свежесть чувств и, конечно же, разочарования. Как без этого. На то она и жизнь, чтобы сначала шла полоска черная, а потом – белая. Правда, иногда казалось, что это была черная полоска, но потом оказывалась, что белая. Хотя в молодости все воспринимаешь без излишнего трагизма. А сейчас, когда прошло более сорока лет, о многом вспоминаешь с юмором.

Направили нас на строительство одного из правительственных зданий. Стройотряд наш был образцово-показательным. Тогда в Союзе гремела Олимпиада-80. Поэтому экипировали нас по высшей тогдашней стройотрядовской моде. Рубашки в мелкую клетку, новенькие комбинезоны на лямках, а также защитные каски.

Трудились мы в подвальной части, так как иного не доверили. Выкладывали из кирпича каналы для прокладки трубопроводов, а также перегородки для технических помещений. И, конечно же, наши работодатели просчитались: все, что мы делали, как потом рассказали, пришлось разрушить и снова построить.

Один у нас был специалист, по праву занимавший должность мастера стройотряда. До поступления в вуз он окончил строительное ПТУ, где получил профессию бетонщика-ка-

менщика. Поэтому ему приходилось исправлять наши огрехи. И он брал в руки мастерок – и выводил, например, стену на нужные ориентиры.

Так, мой приятель Алексей вместе с такими же стройотрядовцами выкладывал стену в одном из подвальных помещений. Потом наши девушки, трудившиеся на подсобных работах, обратили внимание, что полукруглая стена сильно завалена – кривая. Пришел наш мастер стройотряда, прикурил сигарету, посмотрел на потолок подвала, где примерно должна была закончиться подгулявшая стена.

– Вы, блин, и даете! – только и промолвил.

Затем взял в руки мастерок. Через какой-то час работа была закончена. На труды мастера приходили посмотреть все стройотрядовцы. Конечно, в середине стена несколько напоминала песочные часы, но зато выходила на нужное пересечение с потолком. Действительно, дело мастера боится.

И сколько было таких случаев в моем первом стройотряде, о которых невозможно вспомнить без юмора.

АХ, ПОРУЧИК, ВЫ ТАКОЙ ПОШЛЯК!

Вместе с нами трудился в стройотряде парень рабоче-крестьянского происхождения, как, кстати, и большинство из нас. В университет поступил после ПТУ. Однако отличался этакой народной мудростью и природным тактом. О себе он никогда не рассказывал, однако пользовался непререкаемым авторитетом. Не было случая, чтобы он кого-то обидел словом или делом. Ко всем относился уважительно, особенно к девушкам.

И его все уважали. Но почему-то прилепилась к парню погоняло Поручик. Вроде бы своих амурных побед он никогда не афишировал, но вот прицепилась и все. Особенно после случая, когда группа стройотрядовцев отправилась в воскресный день на пляж. Пред этим Поручик поинтересовался, есть ли возражения, если он пригласит свою девушку. Возражений не было.

И вот загораем мы на песочке, изредка окунаясь в воду. И вдруг поручик решил научить приглашенную им девушку плавать. Аккуратно держал ее под животик и инструктировал о том, как нужно работать руками и ногами. Наконец, девушке надоело, и она выбралась на берег.

А вот Поручик почему-то из воды не спешил. Все бродил в воде и разгребал кистями рук воду. Причем, с очень се-

рѣзным видом. Ребятам надоело, и стали они его звать, мол, замерзнешь, выходи. А девушка Поручика только загадочно улыбается.

Наконец, кто-то сообразил, почему парень не спешит на берег. И стали его активно на берег зазывать. Поручик только рукой махнул. А девушка все улыбается таинственно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.